Ленинский районный суд города Севастополя

КОПИЯ
Дело №2-31/2019

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

05 июля 2019 года город Севастополь

Ленинский районный суд города Севастополя в составе:
председательствующего – судьи Котешко Л.Л.,
при секретаре судебного заседания – Панове А.А.,
с участием:
представителя истца – ,
представителя ответчика – ,

рассмотрев в открытом судебном заседании в зале суда в городе Севастополе гражданское дело по исковому заявлению к обществу с ограниченной ответственностью , третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, закрытое акционерное общество о защите прав потребителя,

УСТАНОВИЛ:

(далее по тексту истец) обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью (далее по тексту ответчик, ООО) о защите прав потребителей, указав что по договору купли-продажи транспортного средства от 25.03.2017г. она приобрела у ответчика автомобиль 2017 года выпуска, Стоимость автомобиля составляет 1 071 980,00 рублей. В период гарантийного срока при эксплуатации автомобиля выявлены недостатки, вызывающие повышенный расход масла двигателя, значительно превышающий установленный заводом изготовителем максимальный расход. Истец неоднократно обращалась к ответчику для устранения недостатков, автомобиль неоднократно предъявлялся для проведения диагностики, но недостатки ответчиком не выявлены и не устранены в связи с чем истец обратилась с иском в суд, в котором просит обязать произвести замену автомобиля на более качественный и укомплектованный марки комплектации с двигателем 2.0 4х4 АКП4, с перерасчетом покупной цены; взыскать с ООО неустойку за просрочку исполнений требования об устранении недостатков товара в размере 439511 рублей 80 копеек; взыскать с ООО стоимость приобретенного и установленного на автомобиль дополнительного оборудования в сумме 58800 рублей 00 копеек; взыскать с ООО неустойку за просрочку исполнения требования о замене товара за период с 26 июня 2018 года (первый день начисления неустойки) по день вынесения решения суда в размере 10719 рублей 80 копеек за каждый день просрочки; взыскать с ООО неустойку за просрочку

исполнения требования об удовлетворении дополнительных требований за период с 29 июня 2018 года (первый день начисления неустойки) по день вынесения решения суда в размере 4951 рубль 26 копеек за каждый день просрочки; взыскать с ООО убытки, появившиеся вследствие приобретения некачественного товара, связанные с техническим обслуживанием автомобиля, в размере 16005 рублей 20 копеек; взыскать с ООО убытки, появившиеся вследствие страхования автомобиля по КАСКО в размере 75400 рублей 08 копеек; взыскать с ООО убытки, появившиеся вследствие страхования автомобиля по ОСАГО, в размере 5070 рублей 08 копеек; взыскать с ООО компенсацию за причиненный моральный вред в размере 321594 рубля 00 копеек; взыскать с ООО расходы на оплату досудебных юридических услуг в размере 2200 рублей 00 копеек; взыскать с ООО штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу истца.

Истец в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом о рассмотрении дела, ходатайство об отложении судебного разбирательства не заявляла, сведений об уважительности причин неявки суду не предоставляла, направила для участия в деле своего представителя.

Представитель истца действующий на основании доверенности, исковые требования поддержал в полном объеме, настаивал на их удовлетворении. При этом указывал, что факт наличия неисправности автомобиля доказан, ответчиком нарушены установленные законом сроки ремонта. Ответчик отсутствие неисправности не доказал, отказался в досудебном порядке урегулировать спор.

Представитель ответчика ООО в судебном заседании против иска возражала по доводам, изложенным в отзыве. Указывала на то, что в ходе судебного разбирательства не нашел подтверждения факт наличия какой –либо неисправности в автомобиле, в связи с чем отсутствовали основания для осуществления ремонта. Во всех случаях проведения диагностики автомобиля истца ответчиком было установлено, что двигатель находился в работоспособном и технически исправном состоянии. Действующими нормативными документами РФ расход масла не нормируется.

Протокольным определением суда от 20.08.2019 к участию в деле был привлечен завод –изготовитель транспортного средства .

Представитель третьего лица в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте судебного разбирательства извещался надлежащим образом, ходатайство об отложении судебного разбирательства не заявлял, предоставил суду письменные пояснения, согласно которым указал, что в нормативных документах РФ отсутствуют значения предельно допустимого расхода моторного масла, на основании которого можно предположить неисправность транспортного средства и его несоответствие Российским нормам.

Выслушав объяснения представителей сторон, исследовав представленные лицами, участвующими в деле, доказательства, оценив их по своему внутреннему убеждению на предмет относимости, допустимости, достоверности в отдельности, а также достаточности и взаимной связи в совокупности, суд заключил о следующем.

Согласно п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

В соответствии с п. 1 статьи 456 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 469 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Согласно положениям пунктов 1, 2 ст. 4 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется.

На основании положений статьи 5 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-I "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей) на товар (работу), предназначенный для длительного использования, изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать срок службы - период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (работы) по назначению и нести ответственность за существенные недостатки на основании пункта 6 статьи 19 и пункта 6 статьи 29 данного Закона. Изготовитель (исполнитель) обязан устанавливать срок службы товара (работы) длительного пользования, в том числе комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде. Изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать на товар (работу) гарантийный срок - период, в течение которого в случае обнаружения в товаре (работе) недостатка изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя, установленные статьями 18 и 29 Закона. Изготовитель (продавец) несет ответственность за недостатки товара, обнаруженные в течение срока действия дополнительного обязательства, в соответствии с абзацем вторым пункта 6 статьи 18 Закона, а после окончания срока действия дополнительного обязательства - в соответствии с пунктом 5 статьи 19 Закона.

В соответствии с положениями статьи 6 Закона о защите прав потребителей изготовитель обязан обеспечить возможность использования товара в течение его срока службы. Для этой цели изготовитель обеспечивает ремонт и техническое

обслуживание товара, а также выпуск и поставку в торговые и ремонтные организации в необходимых для ремонта и технического обслуживания объеме и ассортименте запасных частей в течение срока производства товара и после снятия его с производства в течение срока службы товара, а при отсутствии такого срока в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю.

Положениями части 2 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Аналогичная норма содержится в п. 1 статьи 18 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей", в соответствии с которым потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные настоящим Законом для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы, либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

На основании пункта 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный

индивидуальный предприниматель, импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Потребитель вправе предъявить требования, указанные в абзацах втором и пятом пункта 1 названной статьи, изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру (пункт 3 статьи 18 Закона о защите прав потребителей).

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 данного Закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности.

Перечень технически сложных товаров утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. N 924 и предусматривает, что легковой автомобиль является технически сложным товаром (пункт 2 Перечня).

На основании статьи 20 Закона о защите прав потребителей, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

Из приведенных выше правовых норм следует, что покупатель вправе, обратившись к импортеру, на котором в том числе лежит обязанность по удовлетворению требований потребителя, отказаться от исполнения договора купли-продажи транспортного средства, являющегося технически сложным товаром, и потребовать его замены на автомобиль той же марки (модели) в случае нарушения установленных Законом о защите прав потребителей сроков устранения недостатков товара, который не может превышать 45 дней.

Судом установлено, что между и ООО 25.03.2017 заключен договор купли-продажи транспортного средства № согласно которому она приобрела у ответчика автомобиль 2017 года выпуска, VIN Стоимость автомобиля составляет 1 071 980,00 рублей. На автомобиль установлен гарантийный срок - 3 года с момента передачи в собственность или 100000 километров пробега в зависимости от того, какое из этих событий наступит ранее.

Автомобиль в исправном состоянии передан истцу, сторонами 29.03.2017 подписан Акт приема-передачи.

В соответствии с перечнем технически сложных товаров, утвержденных Правительством РФ, автомобиль относится к технически сложным товарам.

Из пояснений представителя истца следует, что в процессе эксплуатации, в гарантийный период в автомобиле проявился недостаток, а именно был обнаружен повышенный расход моторного масла (выше допустимой нормы, установленной заводом-изготовителем) - 0,5 литра на 1000 км пробега.

Согласно сведениям, содержащимся в Руководстве пользователя автомобилем: «В двигателях масло используется для смазки и охлаждения подвижных деталей. Во время эксплуатации иногда возникает необходимость долива масла в промежутке между его заменами. Если после обкатки расход масла превышает 0.5 литра на 1000 км, то следует обратиться на сервисную станцию компании-производителя».

Судебным разбирательством установлено, что обращалась 23.06.2017., 19.08.2017, 08.11.2017, 11.01.2018 с устной претензией на повышенный расход масла двигателя в технический сервис ответчика. Масло приобреталось и заливалось в двигатель автомобиля на сервисе ответчика в дни обращения, что подтверждается заказ-нарядами.

23.03.2018 истец обратилась к ответчику с требованием найти и устранить неисправности, вызывающие повышенный расход масла. В этот же день, 23.03.2018 прошла в техническом сервисе ответчика плановое ТО, наступившее по времени эксплуатации автомобиля. Пробег автомобиля по показанию одометра составлял 7014 км.

03.04.2018 автомобиль был представлен для проведения диагностики и устранения неисправностей, вызывающих повышенный расход масла. Ответчиком была произведена доливка масла, истцу предложено провести контрольную обкатку от 1000 до 2000 км, после чего явиться на сервис для контрольного замера уровня масла.

31.05.2018 при показании одометра 8856 км работники сервиса произвели действия по контрольному замеру расхода масла. Расход масла составил 1,2 литра, что составило 0,690 литра на 1000 км пробега. Был произведен визуальный осмотр двигателя на предмет протечек масла - протечки не обнаружены. Разборка двигателя не производилась.

31.05.2018 ответчиком повторно произведены действия по выполнению контрольного замера масла двигателя. 18.06.2018г. работниками ответчика произведен контрольный замер объема масла. Контрольный замер масла показал расход масла двигателя 0,458 литра на 1000 км пробега.

Истец в ходе разбирательства ссылался на фальсификации результатов контрольного замера, вместе с тем в материалах дела отсутствуют объективные доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства.

Судом установлено, что 18.06.2018 истец направил ответчику претензию, в которой требует произвести замену товара ненадлежащего качества года выпуска, VIN по гарантии на автомобиль той же комплектации с учетом разницы цены, или обменять автомобиль более полной комплектации 4x4 АКП4 или на такой же расцветки как и неисправный автомобиль, установить на автомобиль дополнительное оборудование на сумму 58800,00 руб., выплатить моральный ущерб за пользование автомобилем и за не соблюдение максимальных сроков диагностики и бесплатного устранения

недостатка согласно ст. 20 Закона РФ «О защите прав потребителей» в сумме 338094 руб., возвратить денежные средства, потраченные на внеплановое и плановое техническое обслуживание автомобиля в размере 17762,00 руб., возвратить денежные средства, внесенные в счет оплаты страховой премии по полису КАСКО (75400,00 руб.) и ОСАГО (5070,08 руб.).

В ответе на претензию от 25.06.2018 № 4/6 ответчик в удовлетворении претензии отказал, сославшись на необоснованность и незаконность требований, указывает что в ходе проведенных диагностических мероприятий не установлено недостатка автомобиля года выпуска, VIN

Поскольку недостатки в автомобиле не были устранены, истец обратился с настоящим иском в суд.

По ходатайству истца определением от 12.09.2018. по делу была назначена судебная автотехническая экспертиза для установления экспертным путем расхода масла двигателя автомобиля года выпуска, VIN и того, является ли установленный расход масла недостатком автомобиля и причину его возникновения. Проведение экспертизы поручено ИП

Согласно выводам заключения эксперта №1611 от 28 января 2019 г. в период с 01.11.2018 по 17.12.2018 наблюдалось снижение расхода масла с 0,46 до 0,34 л. на 1 тыс. км пройденного пути. 01.11.2018 обнаружен дефект уплотнения правой крышки ДВС – замасливание, которое впоследствии также проявлялось. Дефект уплотнения крышки ДВС не является недостатком, который мог бы привести к повышенному расходу масла и выходу из строя ДВС. Обнаруженные при первичном осмотре следы масла в нижней части ДВС слева (сопряжение с КПП) после устранения повторно не обнаружены. Обнаруженное при первичном осмотре масло на внешней поверхности впускного коллектора вблизи щупа контрольного после устранения не обнаружено.

С помощью телематического устройства, считывающего данные о движении ТС и его техническом состоянии (приложение для смартфона «Элемент» версии 1.20.292. (доступ к приложению разрешен представителю истца) в период эксплуатации с 01.11.2018 по 17.12.2018 выявлено, что движение исследуемого ТС осуществлялось с регулярными резкими ускорениями, значительным превышение скорости, резкие торможения и опасные манеры, что соответствует агрессивному стилю вождения. Вследствие чего эксперт пришел к выводу о том, что исследуемое ТС эксплуатируется в тяжелых условиях.

Экспертом сделаны выводы по поставленным вопросам:

1. На исследуемом ТС дефекты (недостатки) двигателя внутреннего сгорания, приводящие к повышенному расходу масла и возможные причинно-следственные связи между дефектами, их прогрессированием, взаимное влияние друг друга и в целом на автомобиль не выявлены.

2. В связи с тем, что действующими нормативными документами в РФ расход масла не нормируется, дать техническую оценку установленному экспертным путем расходу масла в количестве 0,34 литра на 1 000 км пробега, и является ли такой

расход недостатком автомобиля, экспертным путем не представляется возможным. Выявленный расход масла ТС не превышает параметры, указанные заводом-изготовителем в руководстве по эксплуатации данного транспортного средства – 0,5 литра на 1000 км.

3. Выявлен дефект герметизирующего состава между ДВС и крышкой правой – замасливание. Дефект приводит к незначительному расходу масла. Данный дефект не является неисправностью ДВС. Причину и время возникновения дефекта герметизирующего состава выявить не представляется возможным. Носит ли дефект герметизирующего состава производственный характер, либо является следствием эксплуатации автомобиля с повышенной интенсивностью или в тяжелых условиях эксплуатации, либо следствием иных причин, выявить не представляется возможным. Данный дефект герметизирующего состава является устранимым путем снятия крышки ДВС и повторного нанесения герметизирующего состава с последующей ее установкой на ДВС исследуемого ТС. Данный дефект не относится к категории существенных. Способен ли выявленный недостаток повлиять на безопасность эксплуатации автомобиля по прямому назначению без каких либо технических ограничений выявить не представляется возможным.

В судебном заседании 01.03.2019 года представителем истца было заявлено ходатайство о назначении по делу повторной автотехнической экспертизы, проведение которой представитель просил поручить иному экспертному учреждению.

Ходатайство мотивировано тем, что в эксперт которому было поручено проведение экспертизы, арендует офисное помещение и рабочие площади в цехах, принадлежащих ООО директором которого является один из учредителей ответчика. Указанные обстоятельства указывают на наличие служебной или иной зависимости эксперта от ответчика. Эксперт неоднократно в присутствии истца вступал в разговор с представителями ответчика. Кроме того, истец указывает, что представителем ответчика непосредственно эксперту осуществлялась передача дополнительных документов, касающихся исследуемого автомобиля, эксперт выполнял указания и рекомендации стороны ответчика, обсуждал с ним выявленные неисправности и согласовывал дальнейшие действия. Кроме того, в процессе экспертизы на автомобиле истца был установлен датчик, принадлежащий работнику ответчика а также доступ к программе выдан истцу по логину и паролю, также принадлежащим работнику ответчика. Более того, к выполнению работ при проведении экспертизы были привлечены работники ответчика. При проведении экспертизы использовались не поверенные и не сертифицированные приборы, нелицензионное программное обеспечение. Подписка эксперта о предупреждении об уголовной ответственности не содержит дату подписи. Также в заключении экспертизы не указаны фамилии и должности представителей третьего лица, участвовавшие при проведении исследований. Также истец указывает, что экспертом сокрыто много фактов, имеющих существенное значение для правильности проведенного исследования.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля пояснил суду, что является директором ООО и одним из учредителей ООО . Указал на

отсутствие каких-либо партнерских отношений как у него, так и у ООО и ООО с экспертом Он лично иногда присутствовал при проведении экспертом исследований в автомобиле истца. Никаких указаний эксперту не давал, мог передать только документы, касающиеся рекомендаций завода – изготовителя, однако достоверно таких обстоятельств не помнит. Эксперт обращался с просьбой об установке GPS-датчика в автомобиле истца работниками ответчика, поскольку самостоятельно сделать этого не смог. Кроме того, свидетель подтвердил, что работники ответчика принимали участие в выполнении работ при экспертном исследовании. Указанные работы оплачивались ответчиком.

Допрошенный в судебном заседании эксперт предупрежденный об уголовной ответственности, указал, что его рабочее место действительно находится по одному адресу с ответчиком. Вместе с тем, помещение он арендует у иного лица. Ни с ответчиком, ни с ООО никаких партнерских отношений не имеет, никаких указаний от ответчика не получал, Также не получал документов от Подтвердил, что в процессе экспертных исследований работы осуществлялись сотрудниками ответчика.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу ст. 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела…

Вместе с тем, судом достоверно установлено, что при проведении экспертного исследования определенные виды работ выполнялись непосредственно работниками ответчика ООО которые являются заинтересованными в исходе дела, что ставит под сомнение правильность и обоснованность заключения эксперта.

Кроме того, судом были приняты во внимание доводы представителя истца об использовании в процессе экспертного исследования оборудования, принадлежащего третьим лицам, не поверенных и не сертифицированных приборов (монометра), нелицензионного программного обеспечения.

Указанные обстоятельства а также в связи с невозможностью устранения возникших у суда сомнений в правильности и обоснованности заключения судебной автотехнической экспертизы в ходе судебного разбирательства путем допроса эксперта, послужили основанием к назначению повторной судебной автотехнической экспертизы определением от 04.03.2019, производство которой было поручено ООО

Согласно выводам, содержащимся в заключении судебного эксперта №

выполненном в ООО

судебным экспертом , установленный экспертным путем расход масла двигателя автомобиля

является неисправностью автомобиля. В результате проведенного исследования, эксперт определил следующие неисправности влияющие на расход масла в исследуемом двигателе автомобиля

1. При снятии впускного коллектора было выявлено вытекание жидкого масла.
2. Набитое зеркало юбкой поршня в верхней части цилиндра, а также замечены в 1-м и 4-м цилиндре ярко выраженные продольные задиры.
3. На поршнях также присутствовало образование кокса, в результате попадания чрезмерного количество масла.
4. На посадочных местах пальцев также присутствует нарост кокса, что при дальнейшей эксплуатации привела бы к залеганию колец.
5. При рассухаривание клапанов также было выявлено отвердевание маслосъемных колпачков.
6. Замки колец на 4-ом цилиндре были сведены в одном положении. На остальных 3-х цилиндрах, замки колец были разведены на 2-3 см.
7. На выпускных отверстиях ГВЦ присутствует большой нарост кокса около 5-и мм.
8. На впускных клапанах также присутствует большое количество кокса, что при данном пробеге не допустимо.

Причина возникновения недостатка имеет явный производственный характер, возникший из-за некачественной сборки двигателя, во время введения в эксплуатацию автомобиля.

Данный недостаток является устранимым - капитальным ремонтом двигателя, который возможно устранить без несоразмерных расходов, не превышающих стоимость самого автомобиля, без несоразмерной затраты времени. Кроме того, эксперт пришел к выводу о том, что комплекс выявленных недостатков однозначно способен повлиять на безопасность эксплуатации автомобиля, так как дальнейшая эксплуатация автомобиля приведет к выходу из строя двигателя.

Оценивая указанное экспертное заключение в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ на предмет допустимости, достоверности, а также достаточность и взаимную связь с иными доказательствами, имеющимися в материалах дела, суд приходит к следующим выводам.

Из содержания экспертного заключения следует, что экспертом не устанавливался расход масла двигателя, а указываются сведения о разных ранее установленных величинах расхода моторного масла двигателя исследуемого транспортного средства. При этом экспертом не дана какая-либо оценка достоверности этим сведениям, а также не дана техническая (экспертная) оценка тем методам и условиям, при которых данные значения получены.

В ходе допроса в судебном заседании эксперт также подтвердил, что расход масла экспертным путем им не устанавливался.

Вместе с тем, не установив и не указав фактическое значение расхода моторного масла двигателя исследуемого транспортного средства, не определив

норму такого расхода, экспертом сделан вывод о том, что установленный экспертным путем расход масла двигателя автомобиля… является неисправностью, т.е. о несоответствии величины расхода моторного масла исследуемого автомобиля установленной норме.

Особое внимание суд полагает необходимым обратить на следующее.

Как указано в экспертном заключении и подтверждено в ходе допроса в судебном заседании экспертом предупрежденным об уголовной ответственности, производство судебной экспертизы осуществлялось в период с 10 по 14 июня 2019 года. Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ эксперт предупрежден 10.06.2019.

В Заключении судебного эксперта № не указаны сведения, позволяющие определить в каком состоянии (разобранном, собранном) эксперту предъявлены к осмотру объект экспертизы, а именно: транспортное средство

Из содержания Заказ-наряда: установлено, что в период до начала производства экспертизы по настоящему гражданскому делу, а именно в период с 21.05.2019 по 23.05.2019 на СТО расположенной по адресу г.Севастополь, специалист , в присутствии заказчика и эксперта ООО осуществили осмотр и дефектовку двигателя автомобиля При этом, отсутствует указание на ФИО эксперта ООО присутствовавшего при указанных обстоятельствах.

Перечень обстоятельств, установленных в процессе проведения данного осмотра и дефектовки, указан в Акте дефектовки автомобиля гос.номер год выпуска 2017, пробег 19420км, к Заказ-наряду Содержания указанного Акта дефектовки а также Заказ-наряда с очевидностью свидетельствуют об оказании на объект экспертизы -автомобиль и его двигатель воздействий, заключающихся в снятии, установке и разборке, сборке, дефектовке двигателя транспортного средства.

С учетом указанных обстоятельств, установленных в судебном заседании, суд приходит к выводу о том, что судебным экспертом в процессе производства судебной экспертизы даны выводы по поставленным вопросам исходя из результатов осмотра деталей двигателя исследуемого транспортного средства – результатов анализа признаков повреждений, носителями которых являются компоненты двигателя исследуемого автомобиля.

Как следует из содержания Акта дефектовки автомобиля от 21.05.2019г. и содержания Заключения судебного эксперта № специалистами, проводившими осмотр, разборку и дефектовку двигателя указанного ТС до момента производства судебной экспертизы, и экспертом, осуществлявшим его осмотр, разборку и дефектовку в рамках производства судебной экспертизы, устанавливаются разные по количеству и своему содержанию признаки.

В частности, внешним осмотром двигателя исследуемого ТС от 21.05.2019г.

установлено наличие следующих признаков:

наличие забрызгивания маслом внешней стороны впускного коллектора в районе масляного шупа;

наличие выдавливания и протечки моторного масла по периметру защитной крышки газо-распределительного механизма;

наличие масляного запотевания в районе сопряжения ДВС с АКПП;

наличие масляного запотевания и запыления по всему периметру стыка ГБЦ и блока цилиндров;

в районе сопряжения выпускного коллектора с блоком цилиндров присутствует сильных запах паров несгоревшего бензина;

при сливе масла с двигателя установлен характерный запах жженого масла, цвет масла черный, дегтярный, маслянистой вязкости не имеет…

Данные признаки, как следует из содержания Заключения судебного эксперта № 337-06-19 от 14.06.2019г. судебным экспертом не установлены.

Учитывая способ фиксации данных обстоятельств, равно как и отсутствие сведений о компетенции специалистов, осуществлявших осмотр, разборку и сборку двигателя от 21.05.2019г., не позволяют суду объективно оценить их достоверность.

Более того, представители ответчика а также представители третьего лица не присутствовали в ходе демонтажа, разборки, дефектовки, сборки и монтажа двигателя, проведенных в период с 21 по 23 мая 2019г., а также в ходе производства судебной экспертизы с 10 по 14 июня 2019 г. Представителем ответчика в ходе судебного заседания указывалось на то, что они не были уведомлены о времени и месте осмотра транспортного средства а также о производстве судебной экспертизе. Доказательства обратного в материалах дела отсутствуют, на соответствующий вопрос председательствующего эксперт пояснил, что вызов представителей сторон осуществлял сотрудник экспертного учреждения посредством телефонной связи, фиксация указанного извещения отсутствует.

Также, отсутствие части признаков, зафиксированных в Акте дефектовки автомобиля на момент производства экспертизы (с 10 по 14 июня 2019года) позволяют заключить, что в ходе демонтажа, разборки, дефектовки, сборки и монтажа двигателя, проведенных в период с 21 по 23 мая 2019г. на двигатель исследуемого ТС оказывались воздействия, в результате которых часть признаков, подлежащих исследованию в рамках судебной экспертизы, могла быть утрачена.

Учитывая, что указанные признаки связаны с наличием следов маслянистых веществ на поверхности двигателя внутреннего сгорания и сопряженных агрегатах, а также, учитывая предмет спора, очевидно, что признаки неисправностей, имевшиеся на момент разборки двигателя автомобиля от 21.05.2019, имели критически важное значение для разрешения настоящего дела по существу.

Таким образом, действия истца и его представителя, который являлся Заказчиком работ по демонтажу, разборке, дефектовке, сборке и установке двигателя автомобиля в период с 21 по 23 мая 2019г., как это указано в Акте дефектовки двигателя и в Заказ-наряде повлекли утрату части признаков технического состояния двигателя, подлежащих исследованию в ходе судебной экспертизы, невозможность их исследования судебным экспертом, и, как следствие, неполноту и необъективность

исследования.

Кроме того, как следует из имеющейся в материалах дела технической информации службы технической информации и гарантии (л.д. 77 Т.1) в случае подтверждения аномалии относительно расхода моторного масла, до разборки двигателя, необходимо составить запрос технической поддержки и выполнить предписания Техлайн.

Вместе с тем, при осуществлении демонтажа, разборки, дефектовки, сборки и установки двигателя автомобиля в период с 21 по 23 мая 2019 г. указанные требования ни представителем истца ни работниками СТО выполнены не были.

Согласно ч.3 статьи 67 Гражданско-процессуального кодекса РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учетом изложенных норм права заключение экспертизы не обязательно, но должно оцениваться не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами.

Согласно пункту 2 статьи 476 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

Аналогичная норма содержится в абзаце 2 пункта 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, закон возлагает на продавца (импортера) обязанность по доказыванию того, что выявленный недостаток товара не является производственным. Вместе с тем, факт наличия самого недостатка должен доказываться по общим правилам ст. 56 ГПК РФ, бремя доказывания наличия недостатка лежит на покупателе, который именно наличием такого недостатка и обосновывает свои требования.

В связи с тем, что установление данных обстоятельств имело существенное значение для правильного разрешения дела, судом с целью соблюдения прав сторон, предусмотренных статьей 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также с учетом требований статьи 12 указанного Кодекса, согласно которой правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, в целях реализации права истца и ответчика на доказывание, были назначены судебные автотехническая и повторная автотехническая экспертизы.

Вместе с тем, с учетом анализа заключений указанных судебных экспертиз, суд приходит к выводу о том, что ни одна из них не может быть признана надлежащим допустимым, достоверным доказательством по делу. Кроме того, с учетом осуществления представителем истца работ по демонтажу, разборке, дефектовке, сборке и установке двигателя автомобиля в период с 21 по 23 мая 2019г., которые могли повлечь утрату части признаков технического состояния двигателя, невозможность их

исследования судебным экспертом в дальнейшем, суд не усматривает целесообразности в назначении по делу повторной судебной экспертизы.

Во всех случаях проведения диагностики автомобиля ответчиком, было установлено, что двигатель данного транспортного средства находился в работоспособном, технически исправном состоянии.

Согласно ответу ЗАО если после обкатки расход масла превышает 0.5 литра на 1000км, то следует обратиться на сервисную станцию компании-производителя. Обращение предписывается не для ремонта, а в первую очередь для проверки автомобиля на предмет течи масла, выяснения особенностей эксплуатации, которые могут приводить к расходу моторного масла и получения владельцем автомобиля рекомендаций для уменьшения расхода моторного масла. В различных условиях эксплуатации расход масла может существенно превышать 0,5 литра на 1000км, что не является признаком неисправности двигателя и не предусматривает действия по его ремонту.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что в материалах дела в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ отсутствуют надлежащие доказательства, свидетельствующие о наличии неисправности автомобиля

Согласно части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

Согласно пункту 6 статьи 13 данного закона, при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В соответствии со статьей 15 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Принимая во внимание, что судом не установлено наличия каких-либо неисправностей автомобиля

следовательно, со стороны ответчика отсутствуют каких-либо нарушения прав истца в части своевременного осуществления ремонта автомобиля и устранения неисправностей, суд не усматривает оснований для удовлетворения требований о замене автомобиля, взыскания неустойки, убытков, стоимости

приобретенного дополнительного оборудования, компенсации морального вреда, штрафа, поскольку данные требования являются производными от основного требования.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении иска в полном объеме.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении иска к обществу с ограниченной ответственностью о защите прав потребителя - отказать.

Решение суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в Севастопольский городской суд через Ленинский районный суд города Севастополя путём подачи апелляционной жалобы сторонами и другими лицами, участвующими в деле, а также лицами, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, или принесения апелляционного представления прокурором в течение месяца со следующего дня после принятия решения в окончательной форме.

Решение суда принято в окончательной форме 10 июля 2019 года.

Судья-подпись

Копия верна

Судья Ленинского районного суда
Города Севастополя Л. Л. Котешко

Решение от 05 июля 2019 года отменено.
Апелляционным определением Севастопольского городского суда от 31 октября 2019 года
Оригинал решения находится в материалах гражданского дела (УИД):
92RS0003-01-2018-002496-78, производство № 2-31/2019
В отделе обеспечения судопроизводства по гражданским и административным делам
Ленинского районного суда города Севастополя
Судья Ленинского районного суда
Города Севастополя Л. Л. Котешко

Копия изготовлена 08.07.2020 года
Консультант Вакуленко Е.В.

К О П И Я

Судья – Котешко Л.Л. **Дело № 2-31/2019**
(суд первой инстанции)

Дело № 33-3505/2019
(суд апелляционной инстанции)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Севастополь **31 октября 2019 года**

Судебная коллегия по гражданским делам Севастопольского городского суда в составе:

председательствующего судьи Жиляевой О.И.,

судей Радовиля В.Л. и Ваулиной А.В.,

при секретаре судебного заседания Выскребенцевой В.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску к обществу с ограниченной ответственностью , третье лицо не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, закрытое акционерное общество о защите прав потребителя, по апелляционной жалобе на решение Ленинского районного суда города Севастополя от 05 июля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Севастопольского городского суда Радовиля В.Л., судебная коллегия по гражданским делам Севастопольского городского суда

установила:

с учетом увеличения размера исковых требований, обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью (далее – ООО) о замене автомобиля на автомобиль марки комплектации с двигателем 2.0 4х4 АКП4, с перерасчетом покупной цены, а также взыскании 439511 рублей 80 копеек неустойки за просрочку исполнений требования об устранении недостатков товара, 846864 рублей 20 копеек неустойки за просрочку исполнений требования о замене товара, 58800 рублей стоимости приобретенного и установленного на автомобиль дополнительного оборудования, неустойки за просрочку исполнения требования об удовлетворении дополнительных требований за период с 29 июня 2018 года по день вынесения решения суда в размере 4951 рубля 26 копеек за каждый день просрочки, 16005 рублей 20 копеек убытков вследствие приобретения некачественного товара, 75400 рублей 08 копеек убытков вследствие страхования автомобиля по КАСКО, 5070 рублей 08 копеек убытков вследствие страхования автомобиля по ОСАГО, 321594 рублей компенсации морального вреда, 2200 рублей расходов на

оплату досудебных юридических услуг и штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом.

В обоснование своих требований истец указала, что по договору купли-продажи № от 25 марта 2017 года приобрела у ответчика автомобиль марки года выпуска, VIN , стоимостью 1071980 рублей, в период гарантийного срока при эксплуатации автомобиля выявлены недостатки, вызывающие повышенный расход масла двигателя, значительно превышающий установленный заводом изготовителем максимальный расход. Истец неоднократно обращалась к ответчику для устранения недостатков, автомобиль неоднократно предъявлялся для проведения диагностики, но недостатки ответчиком в разумные сроки устранены не были.

Правовым обоснованием заявленных требований истцом указано

Решением Ленинского районного суда города Севастополя от 05 июля 2019 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

В апелляционной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене данного решения суда ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права, которые, по мнению истца, выразились в следующем: выводы суда об отсутствии неисправности в транспортном средстве не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не соответствуют фактическому состоянию автомобиля; в материалах дела есть надлежащие доказательства, свидетельствующие о наличии неисправности автомобиля, тогда как суд пришел к обратному выводу; при принятии решения суд первой инстанции руководствовался сообщением третьего лица – завода-изготовителя – о том, что если после обкатки расход масла превышает 0,5 литра на 1000 км, то следует обратиться на сервисную станцию компании-производителя, но не для ремонта, а для проверки автомобиля на предмет течи масла, выяснения особенностей эксплуатации, которые могут приводить к расходу моторного масла и получения владельцем автомобиля рекомендаций для уменьшения расхода моторного масла, в различных условиях эксплуатации расход масла может существенно превышать 0,5 литра на 1000 км, что не является признаком неисправности двигателя и не предусматривает действия по его ремонту; на третий месяц эксплуатации после покупки автомобиля стали выявляться недостатки автомобиля, а именно – обнаружен повышенный расход масла, указывающий на наличие неисправности в автомобиле, с момента передачи автомобиля заявителю - 29 марта 2017 года и до 23 июня 2017 года, при пробеге 1445 км. был израсходован 1 литр масла, что составляет 0,692 литра на 1000 километров пробега, это на 0,192 литра, превышает установленный заводом-изготовителем максимальный расход масла, которое указано в руководстве по эксплуатации транспортного средства; неоднократные обращения в сервисный центр, свидетельствуют о том, что в период гарантийного срока ответчик фактически констатировал наличие недостатка, но прекращал дальнейшее его исправление, возвращая транспортное средство потребителю с советом обкатать еще 1000-1500 км,

тогда как должен был провести диагностику по выявлению неисправностей автомобиля, находящегося на гарантии; с целью урегулирования досудебного спора, заявителем была подана претензия, в удовлетворении которой было отказано; информацию о перерасходе масла выше допустимой нормы и повышенный расход масла 0,692 литра на 1000 км пробега ответчик знал и признал в судебном заседании 12 сентября 2018 года, что зафиксировано в протоколе судебного заседания; выводы суда о невозможности использования результатов экспертного исследования ООО
несостоятельны, поскольку все неточности, упущения и ошибки, допущенные в письменном тексте экспертизы, были устранены путем допроса эксперта в ходе судебного разбирательства, который был предупрежден об уголовной ответственности; сам разбор двигателя требовался с целью установления действительной причины возникшей неисправности, эксперт не мог выполнить такие работы, поэтому пришлось обратиться к работникам СТО
которые в ходе проведения 21 мая 2019 года экспертных исследований экспертом и составляли акт, который не является частью самой экспертизы, а был составлен с целью подтверждения расходов, понесенных заявителем ходе рассмотрения дела, а не в качестве доказательства, подтверждающего требования истца; вывод суда о том, что после проведения указанной экспертизы произошла утрата части признаков технического состояния двигателя, подлежащих исследованию в ходе судебной экспертизы, и невозможность их исследования, следствием которого будет неполнота и необъективность исследования, не подтвержден соответствующим заключением эксперта, так как эксперт сам проводил эти экспертные исследования, что подтвердил на судебном заседании; ответчик, обязанный в силу пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации доказать свою невиновность, таких доказательств, однозначно свидетельствующих о принятии им исчерпывающего комплекса мер по исполнению надлежащим образом взятых на себя обязательств в части устранения имеющейся неисправности, вызывающей повышенный перерасход масла, суду не представил; неисправность, вызывающая повышенный расход масла ответчиком не найдена, в установленные Законом РФ «О защите прав потребителей» сроки не устранена и согласно постановлению Пленума Верховного суда Российской федерации является существенным недостатком товара.

Судебной коллегией по гражданским делам Севастопольского городского суда дело рассмотрено в порядке статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в отсутствии истца и представителя третьего лица ЗАО
извещенных о времени и месте проведения судебного заседания надлежащим образом, о чем имеется в материалах дела уведомления.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений относительно нее, заслушав представителей истца поддержавших доводы апелляционной жалобы, представителя ответчика ООО возражавшего против удовлетворения апелляционный жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Севастопольского городского суда находит, что имеются основания для отмены решения суда первой инстанции по доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований суд первой инстанции не установив наличия каких-либо неисправностей в спорном автомобиле. пришел к выводу о том, что ответчиком не было допущено нарушений прав истца в части своевременного осуществления ремонта автомобиля и устранения неисправностей.

Между тем судебная коллегия по гражданским делам Севастопольского городского суда с такими выводами суда первой инстанции согласиться не может по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно положениям пунктов 1, 2 статьи 469 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Товар, который продавец обязан передать покупателю, должен соответствовать требованиям, предусмотренным статьей 469 Гражданского кодекса Российской Федерации, в момент передачи покупателю, если иной момент определения соответствия товара этим требованиям не предусмотрен договором купли-продажи, и в пределах разумного срока должен быть пригодным для целей, для которых товары

такого рода обычно используются (пункт 1 статьи 470 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 5 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) на товар (работу), предназначенный для длительного использования, изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать срок службы – период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (работы) по назначению и нести ответственность за существенные недостатки на основании пункта 6 статьи 19 и пункта 6 статьи 29 данного Закона. Изготовитель (исполнитель) обязан устанавливать срок службы товара (работы) длительного пользования, в том числе комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде. Изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать на товар (работу) гарантийный срок - период, в течение которого в случае обнаружения в товаре (работе) недостатка изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя, установленные статьями 18 и 29 Закона. Изготовитель (продавец) несет ответственность за недостатки товара, обнаруженные в течение срока действия дополнительного обязательства, в соответствии с абзацем вторым пункта 6 статьи 18 Закона, а после окончания срока действия дополнительного обязательства - в соответствии с пунктом 5 статьи 19 Закона.

В соответствии с положениями статьи 6 Закона о защите прав потребителей изготовитель обязан обеспечить возможность использования товара в течение его срока службы. Для этой цели изготовитель обеспечивает ремонт и техническое обслуживание товара, а также выпуск и поставку в торговые и ремонтные организации в необходимых для ремонта и технического обслуживания объеме и ассортименте запасных частей в течение срока производства товара и после снятия его с производства в течение срока службы товара, а при отсутствии такого срока в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю.

Согласно пункту 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные настоящим Законом для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

На основании пункта 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Потребитель вправе предъявить требования, указанные в абзацах втором и пятом пункта 1 названной статьи, изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру (пункт 3 статьи 18 Закона о защите прав потребителей).

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 данного Закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности.

Перечень технически сложных товаров утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 года № 924 и предусматривает, что легковой автомобиль является технически сложным товаром (пункт 2 Перечня).

На основании статьи 20 Закона о защите прав потребителей, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок

устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

Из приведенных выше правовых норм следует, что покупатель вправе, обратившись к продавцу, отказаться от исполнения договора купли-продажи транспортного средства, являющегося технически сложным товаром, и потребовать его замены на автомобиль той же марки (модели) в случае нарушения установленных Законом о защите прав потребителей сроков устранения недостатков товара, который не может превышать 45 дней.

При этом именно на продавце лежит риск возможного нарушения установленных Законом о защите прав потребителей сроков устранения его недостатков.

Судом установлено, что 25 марта 2017 года между и ООО был заключен договор купли-продажи № в соответствии с которым истица приобрела легковой автомобиль марки 2017 года выпуска, VIN стоимостью 1071980 рублей (том № 1, л.д. 19-20).

На автомобиль установлен гарантийный срок три года, с момента передачи его в собственность покупателя, или 100000 километров пробега, в зависимости от того, какое из этих событий наступит раньше.

Согласно акту приема–передачи от 29 марта 2017 года стороны подтвердили, что переданный автомобиль соответствует своим качественным и техническим характеристикам, соответствующим требованиям технической документации (том № 1, л.д. 26).

Также на автомобиль было установлено дополнительное оборудование на сумму 58800 рублей, что подтверждается счетом на оплату от 31 марта 2017 года № 17-0003548 и квитанцией об оплате (том № 1, л.д. 27).

Согласно сведениям, содержащимся в Руководстве пользователя автомобилем: «в двигателях масло используется для смазки и охлаждения подвижных деталей. Во время эксплуатации иногда возникает необходимость долива масла в промежутке между его заменами. Если после обкатки расход масла превышает 0,5 литра на 1000 км, то следует обратиться на сервисную станцию компании-производителя».

Исходя из материалов дела судебной коллегией установлено следующее: неоднократно обращалась к ответчику с претензиями на повышенный расход масла двигателя, а именно – 23 июня 2017 года, 19 августа 2017 года, 08 ноября 2017 года и 11 января 2018 года, масло приобреталось и заливалось в двигатель автомобиля в техническом центре ответчика в указанные дни обращений, что подтверждается заказ-нарядами; 23 марта 2018 года истец обратилась к ответчику с требованием найти и устранить неисправности, вызывающие повышенный расход масла и в этот же день, прошла в техническом центре ответчика плановое техническое обслуживание, наступившее по времени эксплуатации автомобиля, пробег автомобиля по показанию одометра составлял 7014 км.; 03 апреля 2018 года ответчику был представлен

автомобиль для проведения диагностики и устранения неисправностей, вызывающих повышенный расход масла и ответчиком была произведен долив масла и истцу предложено провести контрольную обкатку от 1000 км. до 2000 км., после чего предоставить автомобиль ответчику для контрольного замера уровня масла; 31 мая 2018 года при показании одометра 8856 км. работники ответчика произвели действия по контрольному замеру расхода масла, который составил 1,2 л., что составило 0,690 л. на 1000 км пробега, произведен визуальный осмотр двигателя и протечки масла не обнаружено, разборка двигателя и его диагностика не предмет наличия неисправностей не производилась; 31 мая 2018 года ответчиком повторно произведены действия по выполнению контрольного замера масла двигателя.

18 июня 2018 года направил ответчику претензию с требованием произвести замену автомобиля ненадлежащего качества по гарантии на автомобиль той же комплектации с учетом разницы цены, или обменять автомобиль более полной комплектации марки

или на автомобиль марки

такой же расцветки как и неисправный автомобиль, установить на автомобиль дополнительное оборудование на сумму 588000 рублей, а также выплатить компенсацию морального вреда и иные штрафные санкции за не соблюдение максимальных сроков диагностики и бесплатного устранения недостатка, согласно статье 20 Закона о защите прав потребителей.

Ответчик претензию истца оставил без удовлетворения, указав, на отсутствие оснований для ее удовлетворения.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции на основании определения от 12 сентября 2018 года судом была назначена судебная автотехническая экспертиза, производство которой было поручено ИП

Согласно заключению № 1611 от 28 января 2019 года эксперт пришел к следующим выводам: в период с 01 ноября 2018 года по 17 декабря 2018 года наблюдалось снижение расхода масла с 0,46 до 0,34 л. на 1000 км. пройденного пути; 01 ноября 2018 года обнаружен дефект уплотнения правой крышки ДВС – замасливание, которое впоследствии также проявлялось; дефект уплотнения крышки ДВС не является недостатком, который мог бы привести к повышенному расходу масла и выходу из строя ДВС; обнаруженные при первичном осмотре следы масла в нижней части ДВС слева (сопряжение с КПП) после устранения повторно не обнаружены; обнаруженное при первичном осмотре масло на внешней поверхности впускного коллектора вблизи щупа контрольного после устранения не обнаружено; с помощью телематического устройства, считывающего данные о движении транспортного средства и его техническом состоянии (приложение для смартфона «Элемент» версии 1.20.292. (доступ к приложению разрешен представителю истца) в период эксплуатации с 01 ноября 2018 года по 17 декабря 2018 года выявлено, что движение исследуемого транспортного средства осуществлялось с регулярными резкими ускорениями, значительным превышение скорости,

резкие торможения и опасные манеры, что соответствует агрессивному стилю вождения.

Установив неустранимые сомнения в достоверности выводов эксперта ИП судом первой инстанции определением от 04 марта 2019 года по делу была назначена повторная судебная автотехническая экспертиза.

Согласно выводам, изложенным в заключении № от 14 июня 2019 года, составленным специалистом ООО установленный экспертным путем расход масла двигателя автомобиля марки «Renault Kaptur», VIN – является неисправностью автомобиля.

В результате проведенного исследования, эксперт определил следующие неисправности, влияющие на расход масла в исследуемом двигателе автомобиля при снятии впускного коллектора выявлено вытекание жидкого масла; набитое зеркало юбкой поршня в верхней части цилиндра, а также замечены в первом и четвертом цилиндре ярко выраженные продольные задиры; на поршнях присутствует образование кокса, в результате попадания чрезмерного количество масла; на посадочных местах пальцев присутствует нарост кокса, что при дальнейшей эксплуатации приведет бы к залеганию колец; при рассухаривание клапанов выявлено отвердевание маслосъемных колпачков; замки колец на четвертом цилиндре сведены в одном положении, а на остальных трех цилиндрах, замки колец разведены на 2-3 см; на выпускных отверстиях ГВЦ присутствует большой нарост кокса – около 5 мм; на впускных клапанах присутствует большое количество кокса, что при данном пробеге не допустимо.

Также эксперт пришел к следующим выводам: причина возникновения недостатка имеет производственный характер, заложенный на этапе конструирования или возникший по причине, связанной с нарушением установленного процесса изготовления автомобиля и приведший к нарушению его работоспособности; выявленный дефект (недостаток) в виде повышенного расхода моторного масла, является устранимым, а именно – капитальным ремонтом двигателя, когда основные узлы силового агрегата комплексно восстанавливаются или меняются на новые, что позволяет вернуть силовому агрегату эксплуатационные и ресурсные показатели, максимально приближенные к заводским, капремонт предполагает восстановление всего мотора, а не только переборку его отдельных узлов; данный недостаток возможно устранить без несоразмерных расходов, не превышающих стоимость самого автомобиля, без несоразмерной затраты времени; комплекс выявленных недостатков способен повлиять на безопасность эксплуатации автомобиля, так как дальнейшая эксплуатация автомобиля приведет к выходу из строя двигателя.

Вопреки выводам суда первой инстанции судебная коллегия находит приведенные выводы судебной авто-технической экспертизы допустимыми и достаточными для разрешения настоящего спора.

В силу части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 названного кодекса.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Согласно части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учетом изложенных норм права заключение экспертизы не обязательно, но должно оцениваться не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами.

Заключения судебных экспертиз, в том числе и заключение № составленное специалистом ООО являются одним из средств доказывания наличия дефекта приобретенного истцом автомобиля.

Мотивы для принятия экспертом выводов, изложенных в заключении № от 14 июня 2019 года, уточнены в ходе судебного разбирательства путем допроса эксперта проводившего по поручению суда экспертное исследование, который пояснил, что при производстве экспертизы были проанализированы как материалы гражданского дела, так и исследован двигатель автомобиля, что оказалось достаточным для принятия по вопросам суда однозначных выводов.

При этом судебная коллегия отмечает, что вопреки выводам суда первой инстанции, не участие представителя ответчика в проведении экспертизы, извещаемого экспертом, а также предварительная разборка двигателя спорного автомобиля, само по себе не свидетельствует о недостоверности, либо необоснованности результатов экспертных исследований проведенных специалистом, предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, предусмотренной статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Каких-либо доказательств, подтверждающие данные обстоятельствам материалы дела не содержат. При этом ответчик не был лишены права, в соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, представить иное заключение в подтверждение своей позиции.

Между тем, экспертиза проведена в соответствии с требованиями статей 81, 84 и 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а заключение эксперта выполнено в соответствии с требованиями статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Оценивая установленные обстоятельства развития спорных правоотношений, в совокупности с имеющимися в материалах дела доказательствами, судебной коллегией установлено, что автомобиль, приобретённый истцом в ООО имел производственный дефект двигателя, следствием чего являлся расход масла, превышающий 0,5 литра на 1000 километров.

Как следует из руководства к автомобилю, а также сообщения производителя – ЗАО – расход масла, превышающий указанную величину, является основанием для обращения к продавцу с целью диагностики двигателя и установления причин наличия указанного обстоятельства.

Соответственно, ответчик после обращения потребителя, в силу требований статьи 20 Закона о защите прав потребителя обязан был не только установить наличие либо отсутствие повышенного расхода масла двигателя автомобиля, но также установить его причину и в случае обнаружения недостатка работы двигателя – устранить его.

Применительно к рассматриваемой правовой ситуации, ответчик указанную обязанность не выполнил – причины повышенного расхода масла, недостатки работы двигателя и его неисправность не установил, а также не произвел в установленный срок необходимый в этом случае ремонт автомобиля.

Как следует из пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», отказ от исполнения договора купли-продажи либо требование о замене технически сложного товара могут быть удовлетворены при нарушении установленных Законом о защите прав потребителей сроков устранения недостатков товара (статьи 20, 21 и 22 Закона).

С учетом приведенных норм права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации выводы суда о том, что истец не имеет права на удовлетворение заявленных им требований, основаны на неправильном толковании Закона о защите прав потребителей и противоречат положениям статей 18, 20 и 23 названного Закона.

В данном случае истец выбрал и реализовал свое право на устранение недостатка товара и с учетом нарушения срока устранения недостатка в соответствии с пунктом 2 статьи 23 Закона о защите прав потребителей был вправе предъявить по своему выбору требования, предусмотренные статьей 18 настоящего Закона, что и было им сделано 18 июня 2018 года посредством предъявления претензий к продавцу ООО об отказе от исполнения договора купли-продажи.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что суд первой инстанции не учел положения пункта 6 статьи 18 Закона «О защите прав потребителей»,

распределяющего бремя доказывания между потребителем и продавцом, и возлагающего на ответчика ответственность за недостатки товара, если он не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Применительно к рассматриваемому спору ответчиком доказательств освобождающих его от ответственности за продажу истцу автомобиля с установленными недостатками не представлено.

При указанных обстоятельствах у суда первой инстанции оснований для отказа в удовлетворении исковых требований истца не имелось, поскольку, к спорным правоотношениям подлежали применению положения статьи Закона о защите прав потребителя.

Принимая во внимание, что ответчик не предоставил доказательств невозможности замены автомобиля вследствие обстоятельств, за которые не может отвечать продавец, то судебная коллегия находит, что исковые требования о замене автомобиля на автомобиль марки комплектации с двигателем 2.0 4х4 АКП4, с перерасчетом покупной цены, подлежат удовлетворению.

С учетом удовлетворения требования истца о замене некачественного транспортного средства с ответчика подлежат взысканию расходы по установке на автомобиль дополнительного оборудование в сумме 58800 рублей, которые относятся к убытками истца, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 7 пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей).

Также обоснованными являются требования истца в части взыскания с ответчика неустойки, как за нарушение срока устранения недостатков проданного автомобиля и за просрочку выполнения требования о его замене, так и возмещения истцу расходов по установке на автомобиль дополнительного оборудование в сумме 58800 рублей, поскольку статьями 20, 21 и 22 Закона о защите прав потребителей установлены сроки удовлетворения требований потребителя в том числе, об устранении недостатков товара, замены товара ненадлежащего качества, а также требование о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

Статьей 23 Закона о защите прав потребителей также установлена обязанность продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера), допустившего нарушение срока устранения недостатка товара, уплатить неустойку за каждый день просрочки в размере одного процента цены товара. В случае невыполнения требований потребителя в сроки, предусмотренные статьей 20 данного Закона, потребитель вправе по своему выбору предъявить иные требования. установленные статьей 18 этого Закона.

Из положений статей 18, 20 и 23 Закона о защите прав потребителей следует, что реализация потребителем права на замену технически сложного товара ненадлежащего качества по предусмотренным статьей 18

названного Закона основаниям не лишает его возможности одновременно воспользоваться и правом на взыскание неустойки за нарушение продавцом срока исполнения обязанности по устранению недостатка товара в пределах гарантийного срока.

Аналогичный вывод следует и из разъяснения, содержащегося в подпункте «а» пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в соответствии с которым неустойка (пеня) в размере, установленном статьей 23 Закона о защите прав потребителей, взыскивается за каждый день просрочки указанных в статьях 20, 21, 22 этого Закона сроков устранения недостатков товара и замены товара с недостатками, соразмерного уменьшения покупной цены товара, возмещения расходов на исправление недостатков товара потребителем, возврата уплаченной за товар денежной суммы, возмещения причиненных потребителю убытков вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре, а также за каждый день задержки выполнения требования потребителя о предоставлении на время ремонта либо до замены товара с недостатками товара длительного пользования, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, впредь до выдачи потребителю товара из ремонта или его замены либо до предоставления во временное пользование товара длительного пользования, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, без ограничения какой-либо суммой. Если потребитель в связи с нарушением продавцом, изготовителем (уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) предусмотренных статьями 20, 21 и 22 Закона о защите прав потребителей сроков предъявил иное требование, вытекающее из продажи товара с недостатками, неустойка (пеня) за нарушение названных сроков взыскивается до предъявления потребителем нового требования из числа предусмотренных статьей 18 этого Закона. При этом следует иметь в виду, что в случае просрочки выполнения нового требования также взыскивается неустойка (пеня), предусмотренная пунктом 1 статьи 23 данного Закона.

С учетом изложенного, заявленный истцом период начисления неустойки с 25 июня 2018 года, является обоснованным.

Согласно статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Исходя из смысла данной правовой нормы, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) размер неустойки может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика в исключительных случаях с обязательным

указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Снижение размера неустойки не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности за просрочку исполнения обязательства.

С учетом изложенного судебная коллегия, находит возможным, применить положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, учитывая компенсационный характер штрафных санкций, принципа их соразмерности относительно последствиям нарушения обязательства.

Проанализировав в совокупности характер возникших между сторонами правоотношений и степень виновности ответчика, принимая во внимание период допущенной ответчиком просрочки, последствия нарушения обязательств, исходя из принципа компенсационного характера любых мер ответственности, судебная коллегия полагает определить к взысканию неустойку в сумме 100000 рублей, как соразмерной последствиям нарушения обязательства.

Данный размер неустойки, по мнению судебной коллегии, в наибольшей степени обеспечит баланс прав и законных интересов истца, которому будет компенсировано нарушенное право на своевременное получение страхового возмещения, - с одной стороны и ответчика, на которого должно быть возложено бремя оплаты неустойки за нарушение обязательства по договору купли-продажи.

Между тем, исковые требования в части взыскания с ответчика 16005 рублей 20 копеек убытков вследствие приобретения некачественного товара, связанные с техническим обслуживанием автомобиля, а также взыскания 75400 рублей 08 копеек расходов по страхованию автомобиля по договору КАСКО и 5070 рублей 08 копеек расходов по страхованию автомобиля по договору ОСАГО удовлетворению не подлежат, в виду того, что указанные расходы понесены истцом в ходе текущей эксплуатации автомобиля и не связаны с выявленными в транспортном средстве недостатками, а также длительностью сроков неисполнения ответчиком обязательств по замене товара.

Соответственно не подлежат удовлетворению требования истца о взыскании с ответчика неустойки за нарушение сроков возмещения указанных расходов.

В соответствии со статьей 15 Закона моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Материалами настоящего дела подтверждается факт нарушение ответчиком прав истца как потребителя, выразившиеся в необоснованном отказе законным требованиям истца о возврате излишне уплаченных денежных средств за выполнение работ, не подлежащие оплате. что является достаточным основанием для взыскания с этого ответчика в пользу истца компенсации морального вреда.

В связи с этим, ответчик обязан возместить истцу моральный вред.

Принимая во внимание фактические обстоятельства спора, с учетом требований разумности и соразмерности, судебная коллегия приходит к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 20000 рублей.

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона, при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

На основании пункта 6 статьи 13 Закона с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф, в размере 84400 рублей ((100000 рублей + 58800 рублей +10000 рублей) / 2 = 84400 рублей).

Оценивая требования истца о взыскании с ответчика 2200 рублей составляющие расходы по оформлению нотариальной доверенности представителя судебная коллегия исходит из того, что согласно разъяснениям, изложенным в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 21 января 2016 года «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» расходы на оформление доверенности представителя могут быть признаны судебными издержками, если такая доверенность выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу.

Как следует из текста доверенности от 17 июля 2018 года, выданной истцом на имя (том № 1, л.д. 63), полномочия представителя истца не ограничены лишь представительством в судебных органах в данном гражданском деле. Кроме того, в материалах дела представлена копия доверенности, что позволяет ее использование для выполнения представителем иных действий, предусмотренных

доверенностью. При таких обстоятельствах оснований для взыскания, понесенных заявителем расходов на ее оформление в размере 2200 рублей не имеется.

В соответствии со статьей 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, принимая во внимание, что истец был освобожден от уплаты государственной пошлины при предъявлении иска, с ответчика в доход местного бюджета подлежит взысканию 10376 рублей государственной пошлины.

Руководствуясь статьями 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Севастопольского городского суда

определила:

решение Ленинского районного суда города Севастополя от 05 июля 2019 года отменить.

Принять по делу новое решение.

Исковые требования удовлетворить частично.

Обязать общество с ограниченной ответственностью произвести замену автомобиля марки 2017 года выпуска, VIN № на автомобиль марки модели в комплектации с двигателем 2.0, 4х4 АКП4 с соответствующим перерасчетом покупной цены.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью в пользу 100000 рублей неустойки, 58800 рублей убытков, 10000 рублей компенсации морального вреда и штраф в размере 84400 рублей.

В остальной части исковых требований отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью 10376 рублей государственной пошлины в доход местного бюджета.

Судья-подпись
Копия верна
Судья Ленинского районного суда
Города Севастополя Л. Л. Котешко

Апелляционное определение вступило в законную силу 31 октября 2019 года
Оригинал апелляционного определения находится в материалах гражданского дела (УИД): 92RS0003-01-2018-002496-78, производство № 2-31/2019
В отделе обеспечения судопроизводства по гражданским и административным делам
Ленинского районного суда города Севастополя
Судья Ленинского районного суда
Города Севастополя Л. Л. Котешко

Копия изготовлена 08.07.2020 года
Консультант Вакуленко Е.В.